

Интерлюдия: Почему бы в четырнадцать не завести парня?

****Анна-Мари****

Летние лагеря — отстой. Это знает каждый ребёнок с самого детства. Приходится есть по расписанию и только то, что дают; не поспать и не полениться до полудня, есть как подъём с отбоем, так и график "очень увлекательных" занятий на день.

Кто-то может сказать, а как же встречи со знакомствами в летнем лагере? Ну так они и длятся только до конца самого лагеря. В итоге вы обещаете писать или ещё что-то, но ни у кого из вас не доходят руки, на сим отношения и кончаются. Тогда получается в чём смысл их вообще начинать?

Я одна адекватная и не нахожу логичного ответа на этот вопрос?

— Надеюсь нас заселят в одну комнату, Анна-Мари. — произнесла моя подруга-одноклассница.

— Ага. — в этот раз хотя бы со знакомыми еду.

С другой стороны наши отношения крайне поверхностные и мы тупо часть одной группы девочек в классе. Как я в неё затесалась — хз. Моя теория — им нужна была численность. А на расклеенные по городу объявления могли откликнуться всякие сорокалетние фрики, очень сильно желающие "дружить" со школьницами.

.....

В один из дней, когда мне нечем было заняться утром. Ибо встала рано. На прогулке мне повстречался сгорбленный стройный парень в очках.

— Ты что делаешь? — по тому, что парень выходил из стороны кафетерия, легко можно было догадаться, что именно он прячет.

— Роуг? — с шокированным лицом выпалил незнакомый мне парень, который видимо перепутал меня с кем-то.

— Роуг? Меня зовут Анна-Мари, а не Роуг.

Тогда представившись я ещё не знала к чему приведет наша встреча. Всё, чего я хотела — это немного перекусить, а в итоге...

.....

— Сидели на дереве~

— За руки держались~

— И с языком целовались~

Правда прежде чем говорить о том, к чему привело наше знакомство. Стоит упомянуть троицу

из Лиз Аллен, Джессики Дрю и Авы Аялы.

Довольно скоро после моего знакомства со всей четверкой, по лагерю начали ходить слухи о том, что все они вовлечены в некую сложную любовную фигуру.

Сказать, что мне не было дела, ничего не сказать. В конце концов тогда мы были лишь знакомцами, и не более.

Однако всё начало меняться со сплава по реке...

— Эй, Анна-Мари, как насчёт организовать пару? — в удобное время подошёл к моей группе из трёх человек Питер.

— Питер? Эмм... Ну ладно.

— О-хо-хо, Анна-Мари уже нашла себе парня~

— Тяжело тебе наверное терпеть такого бабника~

Естественно мои одноклассницы поспешили меня подколоть, на что я только и могла, что закатить глаза.

.....

Пока мы гребли в лодке, я попробовала сбросить неловкость и подняла тему о его ухлёстываний за Лиз и Джессикой.

Мы разговорились, Питер ещё раз подтвердил, что является парнем с чувством юмора. Может не каждая его шутка срабатывала, однако они не слабо развивали разговор и мало-помалу мы становились ближе.

Мне даже стало как-то тяжело расставаться...

— Эй, слушай... — именно в этот момент это началось... — Можно твою руку?

— Зачем? — внезапная тяжесть возникшая на лице Питера немного напрягла меня, создавалось ощущение, будто перед тяжёлым разговором.

— Просто протяни.

— Ну... Ладно, только не целуй, ок?

— Если тебе понадобится помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне, я никогда не откажу и не... Откажусь от тебя. — о чём это он?

— Ты странный, в курсе? — с чего вдруг Питер такое сказал? Не может же быть, что... — ...Я тебе точно не нравлюсь?

— Да, нравишься. — с мирной улыбкой ответил он, на что я...

— Держись от меня подальше, Чудила!!! — не выдержала смущения и сбежала прочь.

Именно с этого словесного обмена в моём сердце начались развиваться чувства к Питеру...

Наверное буду звучать, как дешёвка или дура, но... После того, как родители меня бросили, живя с тетей, которой по большому счёту плевать на меня. Слышать слова о том, что кому-то ты не безразлична — одновременно и больно, и радостно. Больно из-за мыслей, что слова — это всего лишь слова, и в поступки они никогда не выльются. Радостно же потому... Что всегда есть хотя бы искорочка надежды...

.....

Однако отдаваться на откуп искре, я не могла и не хотела. В конце концов, это объективная реальность, что доверие окупается лишь в одном проценте случаев, когда в остальное время лишь и приходится, что разочаровываться, да становиться жертвой предательства.

— Отстань от меня, Чудила! — посему я повторяла свой отказ вновь и вновь.

— What is love? Baby don't hurt me~! — правда Питер отвечал мне тем же упорством и не сдавался.

— Оу, серенада, как мило... — протянула одна из моих одноклассниц.

— А, по-моему, кринжово в край. — вторая же издала смешок.

— Да заткнись и не фальшивь ты, Чудила!!! — меня же столь сильное внимание ко мне выводило из себя.

.....

К вечеру попытки в ухаживания стихли, и я уже надеялась, что смогу спокойно продохнуть. Но нет же, меня затащили на конкурс храбрости, где...

— Я точно поцелуюсь сегодня! — мои одноклассницы имели не самые чистые мотивы.

Когда же я задумалась о том, не отличаются ли они у парней. Мне стало некомфортно и захотелось уйти. Правда я не могла этого сделать, ибо тогда ударила бы в грязь лицом, посему решила терпеть...

— Ну пойдём? — несмотря на то, что я считала в то время Питера чудилой, его я хотя бы знала и не думала, что он способен начать ко мне физически приставать. Посему была искренне рада оказаться с ним в паре, что...

— Не подходи ко мне, Чудила! — не сказать, что я выразила словами.

.....

— К-какой-то ты молчаливый, Чудила, ты же не задумал ничего такого? — в один момент мне стало страшно...

В момент, когда поняла, что я потерялась и не знаю, куда иду. В такие моменты всё начинает раздражать и одновременно с этим пугать. Какое-то время Питеру удавалось снизить

напряжение разговором, но когда я услышала...

— Слушай, Роуг... — вечно недовольный голос тёти в его жалостливом голосе, я...

— Мы не потерялись! — потеряла голову окончательно.

Я побежала сквозь ночной лес совсем не думая головой. От страха и разочарования, я подсознательно считала, что если буду бежать достаточно долго, то рано или поздно выйду из леса. Однако...

— Кгхаа!..

Случилось то, что случается с теми, кто бежит по лесу ночью. Я зацепилась за что-то, и упала на землю. Стоило мне подняться и пойти, как я почувствовала жгучую боль...

Нет, я не подвернула ногу или получила что-то из разряда более или менее клёвых травм. Нет. У меня просто растёрлись в кровь мозоли.

Понимая, что потерялась. Что не могу идти дальше. Что не могу из-за чего-то столь жалкого. Я почувствовала себя жалкой и... Зарыдала, как последняя дура.

— Поранилась? — вдруг раздался голос. Я испытала облегчение, а следом вину, что впутала Питера в этот переполох.

— Мнгхммм... Нгхммм... — не поднимая головы из-за стыда и не желая, чтобы он увидел моё заплаканное лицо, я попробовала извиниться перед Питером, пока головой прижимались к коленкам.

— Согласен, таковы и мои политические взгляды. А теперь можешь поднять голову и ответить по-человечески? — когда я это сделала, то увидела кровь на его руке и белые полосы на лице. Видимо пытаюсь догнать меня, Питер не слабо поранился об ветки.

— Мы потерялись... Прости... — посему груз вины на моём сердце стал ещё больше...

— Хаа... Ноги сильно болят? — однако Питер не обратил на него никакого внимания, и продолжил разговаривать спокойно, будто я никак перед ним не провинилась.

.....

Как оказалось, Питер знает дорогу до лагеря и предложил меня до него донести на спине... Откровенно говоря, я не была уверена, что он говорит правду, а не просто пытается меня успокоить. Но в любом случае, я была ему благодарна и хотела просто довериться.

Пока Питер нёс меня на спине. Мы разговорились. Наверное, я впервые тогда осознала, что каким-то странным образом, но мы легко находим общий язык. Будто мы не просто двое человек, считанным днями назад бывшие никем друг для друга, а друзья... Настоящие друзья.

Возвращаясь к нашему разговору, то в ходе него, я постаралась донести до Питера спокойно, почему я ему отказала. Я назвала три причины — потому что его признания криповые, не имеют смысла и тупые.

Почему криповые, Питер догадался сам. Но когда дело дошло до того, почему они не имеют

смысла...

— Мы знакомы всего ничего... Разве не странно тебе так сильно хотеть встречаться с кем-то, вроде меня?

— Вроде тебя? — вопрос Питера застал меня врасплох. Я не знала, что сказать, не прозвучав мелодраматично. Просто мне сложно поверить, что могу кому-то нравиться, вот и всё! — Но я искренне забочусь о тебе. — словно отвечая моему голосу в голове, Питер, как и обычно, звучал спокойно и искренне.

Когда же речь зашла о том, почему признания "тупые". Не знаю как, но я решилась поделиться, сквозь всё невыносимое смущение, своими мечтами о первой любви, о признании в красивом месте и о парне, что никогда не оставит меня и которому по-настоящему будет до меня дело... Наверное, я и в самом деле доступная девушка?

— Подходит? — когда мы вышли из почти настёжь черной чащи леса, над нашими головами открылись тысячи, миллионы звёзд, сияющие лучики надежды. — Знаешь, хотя и не могу этого объяснить, но я в самом деле забочусь о тебе. Не буду врать и давать обещаний вечной любви, как моей, так и что в твоём сердце она будет зиждаться вечно. Однако я могу обещать, что даже несмотря на то, что между нами и не будет глубокой, всепоглощающей любви... Я уверен, что мы сможем стать хорошими друзьями, которые смогут полагаться друг на друга, когда придёт время. Посему, Анна-Мари, давай дружить? Позволь мне стать тебе другом, которому ты сможешь доверять...

Стоило Питеру закончить, я ощутила, как моё тело становится горячее, а сердце учащается. В какой-то степени мне опять стало страшно, и единственное, что могло помочь побороть этот страх, это крепче держаться за Питера...

— ...Ладно. — едва ли не тише, чем звучало моё сердце, прошептала я своё согласие.

.....

— Ну вот и твоя остановка. — однако наши дороги подходили к концу развилкой.

— Ага... Это... Знаешь?.. Типа... Ну...

— Что такое? Уже забыла, что мы теперь друзья? Можешь смело мне обо всем рассказать.

— Ладно... Сядешь рядом?..

Я указала на место на траве и Питер усадил меня, сам сев рядом. Волнение взяло лучшее надо мной, и я скорее была готова натянуть кеды на свои болящие ноги, чем выразить свои чувства...

Когда же я посмотрела на спокойного, как обычно, Питера, то у меня возникло раздражение от непонимания, как ему удаётся так просто произносить в открытую то, что у него на сердце.

— Закроешь глаза на секунду?.. — посему я решила выразить свои чувства иначе, в надежде хоть так разрушить его уверенность.

Чмок

Однако ещё до того, как мои губы попрощались с его щекой, уверенности лишилась я. И с волнением, не понимая и не помня, что наговорила на прощание, я сбежала прочь.

Так я впервые влюбилась и обзавелась парнем. Может быть, летние лагеря и не так плохи в конце концов?

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/2446768>